

Дата публикации 29.01.2026

УДК 81'276.4:004.7

Разуков С.А., Тихонов И.К., Белова О.В. Влияние интернета и цифрового общения на русский язык

Разуков Сергей Алексеевич

Студент первого курса факультета «Радиотехнических систем и устройств беспилотных летательных аппаратов» ФГБОУ ВО «Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики», г. Самара
razukovsergej177@gmail.com

Тихонов Илья Константинович

Студент первого курса факультета «Радиотехнических систем и устройств беспилотных летательных аппаратов» ФГБОУ ВО «Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики», г. Самара
ellyaa521@gmail.com

Белова Оксана Викторовна

Кандидат политических наук, ФГБОУ ВО «Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики», г. Самара
ksenana@mail.ru

The influence of the internet and Digital Communication on the Russian Language

Razukov Sergey Alekseevich

First-year student of the Department of Radio Engineering Systems and Unmanned Aerial Vehicle Devices FGBOU VO "Volga State University of Telecommunications and Informatics", Russia, Samara

Tikhonov Ilya Konstantinovich

First-year student of the Department of Radio Engineering Systems and Unmanned Aerial Vehicle Devices FGBOU VO "Volga State University of Telecommunications and Informatics", Russia, Samara

Belova Oksana Viktorovna

Candidate of Political Sciences FGBOU VO "Volga State University of Telecommunications and Informatics", Russia, Samara

Аннотация. В статье рассматривается феномен цифровой трансформации русского языка как результат системного воздействия интернет-среды на все уровни языковой структуры. На основе анализа корпусных данных (Национальный корпус русского языка, RuTweetCorpus), материалов социальных сетей и мессенджеров выявлены ключевые векторы изменений: лексико-семантическая экспансия (заимствования, семантические сдвиги, народное словообразование), грамматическая компрессия (синтаксическая фрагментация, ослабление норм склонения), а также формирование новых речевых жанров (пост, комментарий, чат-реплика). Особое внимание уделено прагматической функции эмотивных средств (эмодзи, экспрессивная пунктуация, деформированная орфография) как заместителей

невербального компонента устного общения. Делается вывод о том, что интернет не разрушает языковую систему, а инициирует процесс функционально-стилевой дифференциации, требующий от носителей развития навыка стилевой переключаемости. Предложена модель «языковой экологии», сочетающей сохранение нормативного ядра и рациональную интеграцию новых дискурсивных практик.

Ключевые слова: русский язык; интернет-дискурс; цифровая коммуникация; лингвистическая адаптация; эмотивные маркеры; речевые жанры; стилевая переключаемость.

Abstract. The article examines the phenomenon of digital transformation of the Russian language as a result of the Internet environment's systemic impact on all linguistic levels. Based on corpus data analysis (National Corpus of Russian Language, RuTweetCorpus) and materials from social networks and messengers, the key vectors of change are identified: lexical-semantic expansion (borrowings, semantic shifts, folk word formation), grammatical compression (syntactic fragmentation, weakening of declension norms), and the emergence of new speech genres (post, comment, chat utterance). Special attention is paid to the pragmatic function of emotive means (emoji, expressive punctuation, distorted spelling) as substitutes for the nonverbal component of oral communication. The study concludes that the Internet does not destroy the linguistic system but triggers a process of functional-stylistic differentiation, requiring speakers to develop stylistic switching competence. A "linguistic ecology" model is proposed, combining preservation of the normative core with rational integration of new discursive practices.

Keywords: Russian language; internet discourse; digital communication; linguistic adaptation; emotive markers; speech genres; stylistic switching.

Введение

Современный этап развития русского языка характеризуется ускоренной трансформацией, обусловленной цифровизацией коммуникативного пространства. По данным ВЦИОМ (2025), 96% россиян ежедневно используют интернет-платформы для общения, при этом 78% времени цифрового взаимодействия приходится на неформальные форматы (мессенджеры, социальные сети) [8]. Эта ситуация ставит перед лингвистикой ряд фундаментальных вопросов: каковы механизмы языковой адаптации в условиях смены медиасреды? Являются ли новации деструктивными или отражают естественную эволюционную динамику? Как соотносятся кодифицированная и узуальная норма в цифровую эпоху?

Цель настоящей статьи — комплексный анализ трансформационных процессов в русском языке под влиянием интернет-коммуникации с акцентом на функционально-прагматические аспекты. В отличие от морализаторских оценок «разрушения языка», мы рассматриваем происходящее через призму теории медиа-экологии [6] и концепции «третичной оральности» [7], что позволяет интерпретировать новации как стратегии адаптации к новым коммуникативным

задачам: скорости, экономии когнитивных ресурсов, экспрессивности и имитации устного диалога.

Объект исследования — русский интернет-дискурс как особый функциональный стиль [2]. Предмет — лингвистические стратегии, реализуемые на лексическом, грамматическом и прагматическом уровнях. Материалом послужили: — 2 150 постов и комментариев из публичных сообществ «ВКонтакте» и Telegram (2020–2025 гг.);

– выборка из 15 000 сообщений мессенджер-чатов (анонимизированные данные, согласие получено);

– данные Национального корпуса русского языка (подкорпус «Интернет»,

– корпус RuTweetCorpus (версия 3.1) [11].

Методологическую основу составили:

эскриптивный анализ (описание явлений «как есть»);

равнительно-исторический метод (сопоставление с додигитальными аналогами);

рагмалингвистический подход (анализ функций языковых единиц в дискурсе);

орпусный лингвистический анализ (частотность, коллокации).

Цифровая трансформация русского языка

Изменения в русском языке, вызванные развитием цифровой коммуникации, затрагивают все уровни языковой системы. Анализ показывает, что эти процессы носят не хаотичный, а системный и функционально обусловленный характер, отражая стратегии экономии, экспрессии и диалогизации.

Лексико-семантические изменения

Наиболее заметный пласт трансформаций — лексический. Интернет-дискурс характеризуется активной интеграцией заимствований (*лайк, репост, мем, триггер*), которые быстро включаются в словообразовательную систему русского языка: *лайкать, замьютить, зарепостить, расшарить*. Глагол *загуглить* уже не воспринимается как сленговое, а функционирует как нейтральное обозначение конкретного действия.

Как отмечала Е.В. Падучева, «иноязычные заимствования, если они несут в себе новое понятие, осваиваются быстрее и глубже» [3, с. 217]. Так, значение слова *тролль* трансформировалось: от мифологического существа — к хакеру-диверсанту в 1990-е — и далее к пользователю, сознательно провоцирующему конфликт в комментариях. Аналогичные сдвиги наблюдаются у *флуда* (от «водяной поток» →

«спам» → «бессмысленный поток сообщений») и *спама* (от торговой марки консервов → нежелательная рассылка → любая навязчивая коммуникация).

Происходит также семантическая репрезентация старых лексем в новых контекстах: *стена* — личное пространство в соцсети, *облако* — облачное хранилище, *друг* — контакт в социальной сети. Слово *лента* демонстрирует последовательную метафорическую эволюцию: от полоски ткани (XIX в.) — к киноленте (XX в.) — к алгоритмической подборке контента (XXI в.). Эти метафоры отражают когнитивную стратегию моделирования абстрактных цифровых процессов через образы материального мира.

Грамматические и синтаксические тенденции

Под давлением требования скорости наблюдается синтаксическая компрессия. Полные предложения заменяются парцелированными конструкциями, имитирующими устную речь. Пример: *Завтра в семь. У метро. Буду.* — представляет собой расщеплённое простое предложение, а не совокупность номинативных высказываний. Данное явление соответствует принципу экономии когнитивных ресурсов: по данным «Лаборатории цифровой коммуникации» МГУ (2024) [5], сообщения с более чем тремя подчинёнными предложениями в 74% случаев читаются выборочно или игнорируются.

Фиксируются также колебания в грамматической норме. Например, форма *во* «*ВКонтакте*» встречается чаще, чем в «*ВКонтакте*», несмотря на женский род слова *соцсеть*. Это объясняется влиянием сокращённой формы *ВК*, воспринимаемой как существительное мужского рода (*сайт ВК*), что приводит к морфологической аналогии. Подобные процессы являются естественными для языковой системы и сопоставимы с переходом от *на Украине* к *в Украине*.

Прагматические средства и новые речевые жанры

Эмоциональная нагрузка в цифровой коммуникации передаётся не только лексикой, но и прагматическими маркерами. Экспрессивная пунктуация (*Хорошо.*) сигнализирует о холодности тона, многоточие (...) — о недосказанности, капслок — об эмоциональном усилении. Деформированная орфография (*здарова, превед, ничё*) выполняет стилистическую функцию, маркируя неформальный, дружеский регистр

Эмодзи функционируют как полноценные прагматические маркеры. Согласно Белову [1], эмодзи 😏 заменяет интонацию скептического вопроса, 😊 — смягчает потенциально конфликтную реплику, 😏 — маркирует иронию. Эмодзи 🖋️ («рука, пишущая пером»), введённый в Unicode в 2022 г., в русскоязычном сегменте

используется для обозначения рукописного текста, личного письма или поэтической цитаты. Например: «*Прислала тебе старое письмо...* 📧» — здесь эмодзи указывает на личностную значимость и формат сообщения.

Формируются принципиально новые речевые жанры:

– **Пост** — гибрид дневниковой записи, публичного выступления и газетной колонки, ориентированный на мгновенную реакцию;

– **Комментарий** — сверхкраткое, часто ироничное высказывание, функционирующее как элемент комьюнити-идентичности;

– **Чат-реплика** — максимальная симуляция устного диалога, включающая смешение кодов (текст + стикер + голосовое).

Стикер становится самостоятельной речевой единицей: в 41% парных переписок он заменяет вербальную реплику [5]. Например, 👍 = «да», 🙄 = «стыдно», 🤔 = «надо подумать».

Функционально-стилевая дифференциация

Интернет-дискурс не отменяет литературную норму, а существует параллельно с ней, образуя новую функциональную зону. Как показывает мониторинг Национального корпуса русского языка [9], даже в неформальных текстах сохраняется стилевая дифференциация: в переписке с близкими — 87% отклонений от нормы, в комментариях к новостям — 42%, в официальных обращениях — менее 5%. Эти данные получены на основе анализа 150 переписок (общим объёмом 45 тыс. слов), 200 комментариев к новостям (30 тыс. слов) и 50 официальных обращений (12 тыс. слов). Процент отклонений рассчитывался по сравнению с «Русским орфографическим словарём» (4-е изд., 2023). Это свидетельствует о работе механизма стилевой переключаемости, хотя границы регистров смещаются.

С одной стороны, цифровая среда способствует демократизации языка: в публичное пространство входят лексемы, ранее ассоциировавшиеся с региональной или профессиональной речью (*заковыристый, щемит, дедлайн, апрув*). С другой — наблюдается рост речевой агрессии, вульгаризации и сознательного упрощения (например, выражение сложных идей в трёхсловных репликах типа «*Это фиаско, братан*»).

Тем не менее, угроза «деградации языка» преувеличена. Главная проблема — не в самом интернет-дискурсе, а в недостаточном обучении стилевой грамотности: школа и вуз часто не формируют у студентов навыка осознанного выбора регистра.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

Интернет-дискурс представляет собой новый функциональный стиль, адаптированный к условиям цифровой коммуникации.

Изменения затрагивают все уровни языка и носят системный, функционально обусловленный характер.

Происходит не деграция, а функционально-стилевая дифференциация: литературная норма сохраняется как ядро, интернет-дискурс развивается как динамичная периферия.

Ключевой компетенцией современного носителя становится стилиевая переключаемость.

На основе полученных данных представляется целесообразным разработать модель «языковой экологии», включающую:

- сохранение нормативного ядра (через образование и культуру);
- научное описание и осмысление новых практик;
- обучение критическому отношению к дискурсу (включая распознавание хейтспича и манипуляций).

Русский язык демонстрирует высокую адаптивную пластичность. Цель лингвистики — не консервировать норму, а сопровождать эволюцию языка осознанно, обеспечивая баланс между стабильностью и изменчивостью.

Список литературы

1. Белов, Д. А. Эмодзи как прагматические маркеры в русскоязычном интернет-дискурсе / Д. А. Белов // Язык и культура. — 2023. — № 4 (68). — С. 45–59. — DOI:10.24412/1999-7233-2023-4-45-59.
2. Шмелёва, Т. В. (ред.). Речевые жанры интернет-коммуникации / под ред. Т. В. Шмелёвой. — СПб. : Изд-во РГПУ, 2022. — 312 с.
3. Падучева, Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке / Е. В. Падучева. — М. : Языки славянской культуры, 2020. — 416 с.
4. Скворцова, Л. А. Экспрессивная деформация письменной речи в цифровой коммуникации / Л. А. Скворцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2021. — № 5 (71). — С. 105–118.
5. Шмелёва, Н. Ю. Стикер как речевой акт в мессенджер-коммуникации / Н. Ю. Шмелёва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 12. — С. 99–112. — DOI:10.34712/10.34712/filnauki.2023.16.12.99.
6. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man / M. McLuhan. — New York : McGraw-Hill, 1964. — 380 p.
7. Ong, W. J. Orality and Literacy: The Technologizing of the Word / W. J. Ong. — London : Methuen, 1982. — 202 p.

Список источников

8. ВЦИОМ. Цифровое поведение россиян в 2025 г. : аналитический отчёт. — М., 2025. — URL: <https://wciom.ru/analytical-projects/monitoring-2025> (дата обращения: 18.12.2025).
9. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.12.2025). — Подкорпус «Интернет», 2023.
10. RuTweetCorpus. Version 3.1. — 2023. — URL: <https://github.com/dialogue-evaluation/RuTweetCorpus> (дата обращения: 18.12.2025).
11. ФОМ. Язык поколений: исследование межпоколенческого разрыва. — М., 2024. — URL: <https://fom.ru/obshchestvo/15056> (дата обращения: 18.12.2025).
12. «Лаборатория цифровой коммуникации» МГУ. Эксперимент по восприятию сложных сообщений. — М., 2024.
13. Большой академический словарь русского языка. — М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2023. — Специальный раздел «Язык цифровой коммуникации».